

Стенограмма разговора Андрея Пильского с Татьяной Немченко
19 ноября 2018 года, до голосования по вопросу создания
межрегионального Совета медали

Татьяна Немченко – Да, алло.

Андрей Пильский – Таня. Я ненадолго. Можешь? Есть минутка? **Значит, смотри. Я сейчас прикинул кто за наши идеи, а кто, так сказать, будет пытаться их аккуратно торпедировать? Я имею в виду идеи создания Совета, или там рабочей группы по созданию Совета. В общем, короче картина такая – нас несколько побольше. Тех, кто «ЗА», вот.** А я еще добрался до «пиротехника» если ты помнишь такого? Кондратьева?

Татьяна Немченко – Да-да.

Андрей Пильский – Который конечно сказал – надо делать. Вот возник такой вопрос – я хотел с тобой посоветоваться. Значит, смотри, вот у нас есть Усиков. С которым я знаю Аркаша общается, еще кто-то, ты с ним общаешься. Я с ним уже не хочу общаться. Я ему все что надо уже сказал.

Татьяна Немченко – Но, он же не в учредителях. Так что почему тебя это волнует?

Андрей Пильский – А, знаешь в чем дело? Усиков, если я правильно понимаю, он у нас в учредителях.

Татьяна Немченко – Как? Он не платил 100 долларов.

Андрей Пильский – Нет. Он там присылал что-то.

Татьяна Немченко – А, ну хорошо. тогда -- да. Я проблемы как-то не вижу. Ты не будешь общаться – значит кто-то другой будет общаться.

Андрей Пильский – А, вот кто другой? Может ты ему.

Татьяна Немченко – Да, ради бога. **Но я думаю, что его надо ставить в известность уже когда мы все сделаем.** А чего ему писать-то? Что ты думаешь ему хочется эти бумажки читать. Да кому это надо?

Андрей Пильский – Тань, ты пойми меня правильно. Вот мы сейчас в свое время приняли относительно судьбоносное решение. Мы сказали все, мы теперь не решаем, решает теперь вот Шелепинская комиссия. Другое дело, что мы туда тоже входим. Тоже там проголосовать можем... Но имеется ввиду, что все-таки комиссия. То есть учредители уже один раз свое право решать кому, эксклюзивное, отдали. Ну, оставили за собой, там это звучало, право вето. Правда не уточнили, как оно реализуется? Кто его конкретно воплощает? Ну, это наша внутренняя кухня. Скажем. Да нет у нас ее. Но! Хотя бы другие так думают. Вот. Теперь опять, примерно тот же вопрос...

Татьяна Немченко – Ну. **мы когда это все передавали – мы никого не спрашивали особенно кому это до лампочки и сейчас не будем спрашивать.** Ну кому это надо? Кому надо свое личное время на все это гробить? На эту ерунду. Ну ты подумай... Андрюша.

Андрей Пильский - Тут хитрость в чем, Тань, подожди!

Татьяна Немченко – Ага.

- Андрей Пильский** – Я тебя понимаю. Ты в принципе-то права. Но, учитывая то, что существует некоторая конфликтность. Просто сама по себе. Потому что есть позиция, например, Иванова, который... «Ну, подумаешь эти названия рек... Это просто буквы».
- Татьяна Немченко** – Ну, мы же сейчас говорим про медаль. Это не имеет отношения.
- Андрей Пильский** – По сути это звенья одной цепи. Мы то это понимаем.
- Татьяна Немченко** – А зачем это увязывать? Это не связанные процессы. Не надо их в зависимость ставить.
- Андрей Пильский** – Мы их в зависимость не ставим, но, скажем так, у нас есть люди, позиция которых находится в зависимости. Как это ни странно.
- Татьяна Немченко** – Ну, Андрюша, не надо. Не драматизируй. Не надо, ради бога.
- Андрей Пильский** – Короче картина такая. Вот как ты считаешь мы должны Усикова заранее...
- Татьяна Немченко** – Да нет конечно. Ему охота этим всем заниматься. Боже мой. Да нет конечно.
- Андрей Пильский** – Тут вопрос формальный. Мне кажется, что если всех спрашиваем, то его.
- Татьяна Немченко** – Ты хочешь, чтобы я ему по почте ему эти документы переслала. Ну я ему перешлю. Мне не трудно.

В свете последних, начала июня 2020 года, инициатив В. Андрусенко, А. Иванова, Б. Мавлюдова, Т. Немченко, Д. Усикова и А. Шелепина, по альтернативному использованию похищенных и удерживаемых в незаконном владении принадлежащих нам медалей, рассуждения Татьяны Немченко можно определить, как заблаговременную попытку подвигнуть А Пильского на нарушения правил голосования.

Попытка не удалась. Участия в голосовании Усиков не принял, но, хотя-бы был надлежащим образом извещен о его проведении.

**Стенограмма фрагмента разговора
Андрея Пильского с Татьяной Немченко
25 ноября 2018 года, уже после принятия учредителями решения о
создании межрегионального Совета медали**

.....

- Андрей Пильский** – Вот по поводу сайта – это да. О них там написано, они там привыкли что это есть. Да, действительно – поэтому народ там чего-то дернулся.
- Татьяна Немченко** – Тогда извини, у меня еще вопрос. А чего ты? Андрусенко ты принципиально не отсылаешь эту бумагу?
- Андрей Пильский** – Андрусенко... он. Смотри как получилось. Мы же когда голосовали, ну вот я опрашивал, я с ним. Ну, я ему послал нужные бумаги. Всю рассылку он получал. Вплоть до последнего письма и это самое я ему позвонил. Я обзванивал всех. Я, например, не добрался до Хацерна. Ну у нас вроде как конфликт. Но, я ему написал эсэмэсочку на его личный «секретный» номер. Что-то типа: «Илья, вопрос по медали. Не то что я с тебя денег требовать буду. Вот ты там учредитель. Вот и надо решить принципиальный вопрос». Он – ни фиги. Не отреагировал. Ну не отреагировал, так не отреагировал. Ну, воздержался...
- Татьяна Немченко** – Я просто к тому что Андрусенко очень много делал. Я делала и Андрусенко делал. Так что его тоже обижать нельзя.
- Андрей Пильский** – Тут никаких обид нет. Мы с ним поговорили. Он изложил вот эту идею свою по поводу того, что надо бы сделать медаль РГОшной. Мы с ним поговорили на эту тему. Я сказал, что я считаю, что это неправильно. Все-таки она замысливалась, как частная.
- Татьяна Немченко** – Андруша, но в любом случае он в Совет войдет!
- Андрей Пильский** – Таня, подожди, подожди! В любом случае... там войдет или не войдет... это уже вопрос второй. Пока он в него входит, насколько я понял, не хочет.
- Татьяна Немченко** – Да, нет. Не может быть.
- Андрей Пильский** – Нет. Но мы договорились. Я говорю, ты определись и сообщи до какого-то там числа, ты «За» или «Против». Ни ответа, ни приветов...
- Татьяна Немченко** – Он единственный человек из учредителей, который что-то делал. Я думаю у вас просто какое-то непонимание...
- Андрей Пильский** – Таня, он не единственный, который что-то делал. Тот-же Рома Хуббихожин, который вообще на все забил, сделал гораздо больше. Я имею в виду в плане всего этого...хозяйства. Очень много сделал Службин. Ну не важно... Уж Андрусенко там не в первых рядах был.
- Татьяна Немченко** – Он делал, я имею в виду уже на последних этапах. Не когда все это организовывали, а потом.
- Андрей Пильский** – А. Нет. Да на последних этапах... Ну, это там... Ну, что делал?
- Татьяна Немченко** – Ну как. Он все время распечатывал эти дипломы.
- Андрей Пильский** – Получается, что если человек что-то распечатывал, то мы должны к нему

как-то особенно относиться?

Татьяна Немченко – Конечно, он же хоть как-то участвовал.

Андрей Пильский – Тань, пусть он хоть как-то участвовал. Он сейчас не участвует! Я же тебе говорю. Я к нему никакого особенного предубеждения нет. Просто он, во-первых, не проголосовал. Ну там, кстати, не проголосовали вот физически еще Серебренников. Ну. У Серебренникова там личная ситуация. Ему не до того... Возможно просто не хочет в этом участвовать. Ну еще там Олег Базиллов. Но Аркаша...

Татьяна Немченко – Ну пошли ты ему эту бумагу. Ну чего ты?

Андрей Пильский – Таня! Ну, человек демонстративно не... Я с ним разговаривал. Попросил его, и он сказал – да, конечно, присылай мне бумаги и, типа, я тогда подумаю. Я ему выслал. Последний меморандум я ему не посылал. А я ему высылал все что было до него. У него все это есть. У меня это зафиксировано. Все это прошло через мою почту. Через Яндекс и Gmail. Я могу и отчитаться. Он все получал. Вот и разговор наш с ним был, и я тоже могу отчитаться. И он вот замер. Нет от него ничего. Он не пишет, он не звонит. Он ничего не сказал.

Татьяна Немченко – Я думаю, что он еще прорежется.

Андрей Пильский – Что я могу в этой ситуации? Я должен ему названивать и говорить: Володя, а чего-то ты там пропал? Я не буду этого делать. У меня других забот хватает. Поэтому это его дело, будет он проявляться... ну. ради Бога. Вопрос-то какой?

Татьяна Немченко – Ну, ладно.

Андрей Пильский – Но, хитрость-то в чем... Тань, там другой есть вопрос. Более хитрый. Ты обратила внимание в бумагах, что я там продекларировал что мы стараемся чтобы все-таки соотношение, было тридцать к семидесяти. А сейчас это соотношение не такое.

Татьяна Немченко – Ну, мне все это абсолютно все равно

Андрей Пильский – Нет. Это вопрос, на самом деле, совершенно принципиальный. Мы передаем практическим спелеологам. А не таким же ветеранам, как я. Или как ты. Поэтому здесь у нас, наверное, не получится чтобы все там учредители вошли. И смысл не в этом. Смысл в том, чтобы передать и потом заниматься всем этим должен Совет. Да в Совете должны быть наши представители, какие-то. Активные и деятельные. А остальным – большое спасибо и все. Как, по другому-то? Или тогда не надо было вообще ничего. Так бы и оставалось. Как ничего не делали, так ничего и не будем делать. А если мы хотим, чтобы что-то делалось, значит мы передаем тем, кто будет делать.

Татьяна Немченко – Здравьете, ничего себе не делали? Елки-палки! Столько лет этот проект тащили...

Андрей Пильский – А кто делал? Кто тащил? Серебренников тащил?! Шелепин тащил?! Базиллов?!

Татьяна Немченко – Ну, я вот например. Шелепин вот делал...

Андрей Пильский – Кстати о Шелепине действительно вопрос такой сложный потому что вроде как у нас с ним отношения такие ну я к нему по-человечески не очень отношусь. Прямо скажем, ...

Татьяна Немченко – Послушай, Шелепин и Андрусенко – **да они все делали**. Да ты чего?

Андрей Пильский – Таня, ну как они делали. Ну что все это поднялось. Все это поднялось потому что они три с половиной года ни хера не делали!

Татьяна Немченко – Это нормально.

- Андрей Пильский** – Это нормально?!
- Татьяна Немченко** – Это нормально, потому что делали только за выдающиеся экспедиции. Выдающиеся...
- Андрей Пильский** – Нет, это не нормально. Потому что, если ты читала мои бумаги, ты бы там видела, что основная претензия как раз в том, что они, грубо говоря, они просаботировали.
- Татьяна Немченко** – Андрей, ну не хочу с тобой ругаться.
- Андрей Пильский** – Таня, я не ругаюсь. Но не надо мне тоже говорить, что люди три с половиной года не делали. Мы из-за этого завелись и в общем-то совершенно теперь на другие рельсы все это ставим. А теперь ты хочешь сказать, что – ну, нет, они же работали, они же делали...
- Татьяна Немченко** – Конечно!
- Андрей Пильский** – Они, грубо говоря... Завалили эту работу.
- Татьяна Немченко** – Нет. Они легли на амбразуру! Легли на амбразуру...
- Андрей Пильский** – Да какая амбразура? Три с половиной года ничего не делали – это амбразуру легли?!
- Татьяна Немченко** – Ну вот если ты так относишься, то значит у вас так и будет работать.
- Андрей Пильский** – **Нет, все будет работать очень хорошо. Но! Говорить людям спасибо за то, что они ничего не сделали и заставили меня сейчас предпринимать достаточно какие-то серьезные усилия чтобы что-то исправить.**
- Татьяна Немченко** – Ну я так не считаю. Давай не будем на это время терять. Это общественная работа. Они нормально ее делали.
- Андрей Пильский** – Это твое частное мнение. А я слышу другое. Я вот сейчас много общаюсь с людьми, и они говорят, что о, как хорошо, что наконец-то что-то двинулось в этом вопросе. Потому что это естественно не раздражало не только меня. Вот. Ты совершенно права. Да, действительно, есть люди, которые эту медаль ждут или хотят, чтобы кого-то там ею отметили. А этого не делали. Ну, это уже другой вопрос. Почему? Ну, тем не менее это реальность такая. Так что за это говорить спасибо Андрусенко? Наверное, не Андрусенко в этом виноват. Поэтому я, если ты заметила, то я по поводу Андрусенко высказываюсь очень мягко. Вот. Потому что он действительно в этом не виноват. Он не мог там на Шелепина надавить, он не мог там на Булата надавить. Он не мог там еще на кого-то надавить. А вот Шелепин, конечно, у него все карты были в руках, и он вполне мог всем этим заниматься. Тем более, когда, если уж на то пошло, когда мы ему передавали медаль. Я помню этот разговор, один из разговоров, когда я Леше говорил: **Леша, там с групповыми это понятно – будет результат, не будет? Но, вы хотя бы одному человеку в год вручайте. Потому что кандидатур дофига вот. Постарайтесь, чтобы хотя-бы раз в год кто-то получал.** И, кстати, первые годы у них почти так и шло. Ну, почти.
- Татьяна Немченко** – Да. Да. Почти так.
- Андрей Пильский** – А потом они просто на три с половиной года остановили...

.....

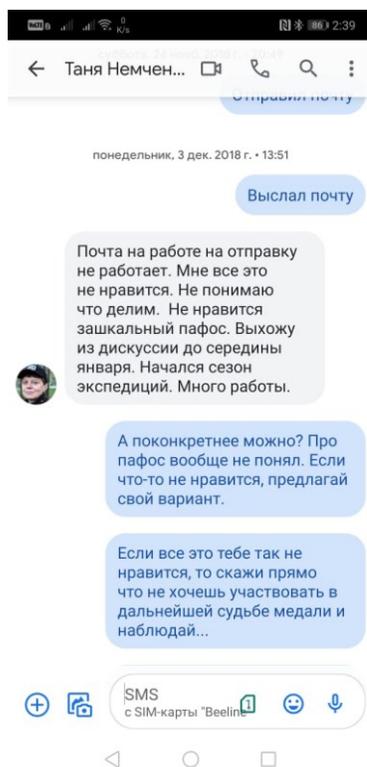
Этот разговор состоялся 25.11.2018, уже после голосования. Из него со всей очевидностью следует вывод о том, что она голосовала «За» создание Совета и вошла в его состав.

Однако, уже 16.12.2018, то есть всего через 20 дней после этого разговора, Татьяна Немченко вручила медаль памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии» Евгению Цурихину. В Кунгуре, на 2-м съезде РСС.

25.11.2018 она еще ассоциировала себя с легитимным Советом медали. Кстати, она имела тогда на это все законные основания: проголосовала за его образование, а ее спелеологический статус и статус учредителя медали позволяли ей рассчитывать на пребывание в нем. Даже с учетом её значительной вины в потере контроля над процессом определения лауреатов в КСМК МЦ РГО.

Из представленного вашему вниманию фрагмента разговора Татьяна Андреевна сделала логичный и правильный вывод. Да, её уважили, пригласили в Совет медали и не собираются обижать. Однако ей стало ясно, что протаскивать в состав Совета своих симпатизантов у нее не получится и пятно на репутации за потворство бездействия Шелепина и Мавлюдова никто смывать с нее не станет.

Татьяна Андреевна решила побороться за свое место у медали на стороне Шелепина и уже 3 декабря 2018 она прислала А. Пильскому вот такое дерзкое сообщение:

Это сообщение Татьяна Андреевна отправила Пильскому 3 декабря, а уже 16 декабря, всего через две недели, вручала медаль в индивидуальной номинации непонятно по чьему решению Евгению Цурихину в Кунгуре, на 2-ом съезде РСС.

На самом-то деле понятно по чьему – разумеется Шелепина, опирающегося на поддержку «обиженных» Советом учредителей медали Иванова, Андрусенко и Немченко.

Вот фотография Татьяны Андреевны в гостинице "Сталагмит" возле пещеры (400 м от стационара):

На фотографии: Алексей Барашков, Анна Барашкова, Татьяна Немченко.

Сидит она там за одним столом и одной бутылкой с Алексеем и Анной Барашковыми, которые через 3 дня будут получать медали и дипломы за исследования пещеры Веревкина на заседании КСик МЦ РГО из рук Иванова, Шелепина, Андрусенко и опять же Немченко. Красота! Жизнь удалась...

Кстати, все участники и организаторы этих церемоний отлично знали об образовании Совета медали.

Почему ими был проигнорирован прямой запрет Совета на эти действия и предложение провести их весной, кстати, в гораздо более пафосном формате, они нам так и не рассказали.

Но, понять все это не трудно. Просто своими демонстративными действиями организаторы этих награждений стремились отомстить Совету медали за то, что учредители создали его в ответ на их возмутительный саботаж.

Поучительно, что активность Татьяны Немченко с вручением медали Евгению Цурихину не удостоилось вообще никакого медийного освещения. Толькая одна сухая строчка на [странице лауреатов](#) медали сайта КСик МЦ РГО:

Комиссия спелеологии и карстоведения
Московского центра Русского географического общества

ENG / RUS

[Список комиссии](#) | [Заседания](#) | [Мероприятия](#) | [Проекты](#) | [Контакты](#) | [Спелеологи](#) | [Библиотека](#) | [Пещеры](#) | [Карты](#) | [Ссылки](#)

[Проекты](#) > **Медаль памяти А.Морозова "За успехи в спелеологии":**

Медаль памяти А.Морозова "За успехи в спелеологии"

Лауреаты

Индивидуальная номинация:

2002	Зверев Михаил Митрофанович
2003	Ефремов Александр Петрович Низамутдинов Рафаил Галимьянович
2004	Дублянский Виктор Николаевич
2005	Климчук Александр Борисович
2007	Миненков Петр Викторович
2008	Самохин Геннадий Викторович
2009	Евдокимов Сергей Сергеевич
2013	Резван Владимир Дмитриевич
2018	Цурихин Евгений Анатольевич

И все! Больше вообще ничего нигде про это нет ни слова. Ни фотографии, ни видео, даже простого текста с формулировкой вручения нет.

Разумеется, Т. Немченко навряд-ли ожидала от А. Шелепина такого афронта¹ Но! Так иногда бывает... Просто ей уже тогда надо было лучше понимать с кем она имеет дело.

Теперь Татьяна активно участвует в компании по дискредитации медали памяти Александра Морозова, помогая своим коллегам из окружения А. Шелепина наладить альтернативную деятельность вокруг этой медали.

И те, не стесняясь пишут, что теперь-то она целиком за вариант Андрусенко-Иванова-Усикова.

Также, как и Иванов, она оказалась «перевёртышем».

Вот авторитетное [мнение](#) на счет такого поведения из отечественной киноклассики.

¹ **Афронт** (_fr. публичное оскорбление, позор, неудача) — действие заранее спланированное, сознательное. Это явное нарушение правил этикета, когда одно лицо публично демонстрирует свою неприязнь к другому лицу.